

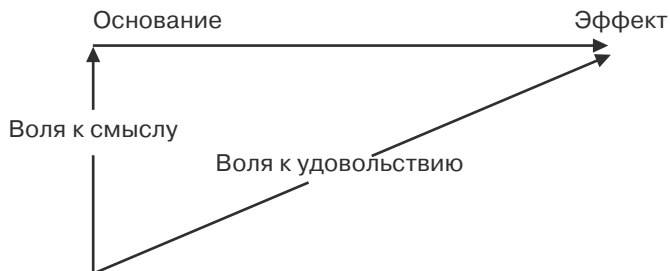
Воля к смыслу

Как мы говорили, психоанализ игнорирует не только соматогенез, но и ноогенез невротических заболеваний. Неврозы необязательно должны быть вызваны эдиповым комплексом или комплексом неполноценности — они могут корениться в духовной проблеме, в конфликте совести или экзистенциальном кризисе.

Психоанализ познакомил нас с волей к удовольствию, основой принципа удовольствия, а индивидуальная психология рассказала нам про волю к власти в форме стремления к признанию. Однако есть еще что-то, имеющее в человеке более глубокие корни, и я называю это волей к смыслу — его борьбу за наилучшее осуществление смысла его бытия.

Разве человек изначально *не* стремится к счастью? Не признавал ли это сам Кант, добавляя, что человеку стоит стремиться и к тому, чтобы быть

достойным счастья? Я бы сказал, что человек в итоге хочет не столько состояния счастья, сколько *основания* быть счастливым. Как только у него есть это основание, то счастье и удовольствие возникают автоматически. В клинической практике мы часто наблюдаем, что концентрация внимания не на основании для счастья, а на чем-то другом не дает мужчинам с импотенцией или женщинам с фригидностью стать счастливыми. Из-за чего же это происходит? Из-за фиксации внимания на самом счастье, самом удовольствии. Как же прав был Кьеркегор, говоря, что дверь к счастью открывается наружу, а для того, кто пытается лопнуть внутрь, она только крепче закрывается.

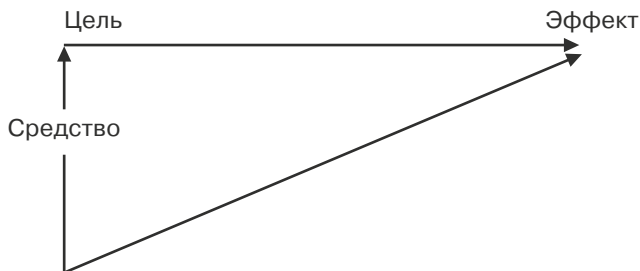

Как это объяснить? На основании своей воли к смыслу человек стремится найти его и осуществить, но он также хочет встретиться с другой человеческой формой бытия, полюбить «ты».

И то и другое — осуществление смысла и встречи с «ты» — дает человеку *основание* для счастья и удовольствия. У невротика же это первичное стремление сворачивает со своего пути и превращается в стремление *напрямую* к счастью. Вместо того чтобы удовольствие оставалось тем, чем оно должно быть, а именно эффектом (побочным эффектом осуществленного смысла и встречи с «ты»), оно становится целью форсированной интенции, гиперинтенции. Удовольствие превращается в единственное содержание и предмет внимания. Но в той мере, в которой невротик беспокоится об удовольствии, он теряет из виду его *основание*. Тогда эффект в виде удовольствия не может произойти.

Что касается расхожего мнения о самореализации, осмелюсь утверждать, что человек может реализовать себя лишь в той мере, в которой он осуществляет некий смысл. Императив Пиндара, согласно которому человек должен стать тем, кем он всегда был, требует дополнения, которое я вижу в словах Ясперса: «Человек становится тем, кто он есть, благодаря занятию, которое он сделал своим». Подобно бумерангу, возвращающемуся к охотнику лишь в том случае, если он не сбил дичь, к самореализации стремится лишь *тот*, кто потерпел неудачу в реализации смысла,

а возможно, даже и не нашел смысла, который надо было осуществить.

Это касается также воли к удовольствию и воли к власти. Но если удовольствие — побочный эффект при осуществлении смысла, то власть становится средством для достижения цели, если осуществление смысла связано с определенными общественными и экономическими условиями и предпосылками.

Когда человек стремится к эффекту удовольствия, когда он *ограничивает* себя лишь средством для достижения цели, именуемой властью? Воля к удовольствию или воля к власти утверждаются в человеке лишь тогда, когда воля к смыслу в нем оказывается фрустрированной. Иными словами, принцип удовольствия не менее, чем стремление к признанию, является невротической мотивацией. Вполне объяснимо, что Фрейд и Адлер не разглядели первичное для человека стремление

к смыслу, ведь они развивали свои теории, опираясь на невротиков.

Мы более не живем в век сексуальной фрустрации, как во времена Фрейда. Наш век — это век экзистенциальной фрустрации. Больнее всего она бьет по молодым людям. «Кто актуальнее для сегодняшнего молодого поколения, — спрашивает Бэки Лит, главный редактор студенческой газеты Университета Джорджии, — Фрейд или Адлер? У нас есть противозачаточные таблетки, которые освобождают нас от последствий удовлетворения потребности в сексе — у нас больше нет медицинских причин подавлять себя в сексуальном отношении. У нас также есть власть — достаточно взглянуть на американских политиков, которые трепещут перед молодым поколением, или на движение хунвейбинов в Китае^{*}. Франкл говорит, что сегодня мы живем в экзистенциальном вакууме и что он проявляется прежде всего в виде скуки. Скука — это звучит по-другому, не так ли? И довольно знакомо, правда? Или вы не знаете людей, которые жалуются на скуку, хотя им достаточно протянуть руку

^{*} Объединение китайских студентов и старшеклассников Китая, проводивших культурную революцию радикальными методами (1966–1976).

и взять все, что им нужно, включая секс и власть, о которых писали Фрейд и Адлер?»

Сегодня все больше пациентов обращаются к нам с ощущением внутренней пустоты, которую я назвал экзистенциальным вакуумом, с чувством тотальной бессмысленности своего бытия. Было бы ошибкой предполагать, что речь идет о феномене, который распространен исключительно в западном мире. Освальд Выметал настойчиво указывал на то, что «эта сегодняшняя болезнь, потеря смысла жизни, особенно характерная для молодых людей, без какого-либо разрешения переходит границы капиталистических или социалистических государств». Именно Выметал, будучи председателем Неврологического конгресса в Чехословакии, назвал себя последователем Павлова и с восхищением отзывался о его достижениях, но добавил, что психотерапевт, сталкиваясь сегодня с экзистенциальным вакуумом, не может обойтись лишь теориями Павлова. То, что экзистенциальный вакуум начинает распространяться также и в развивающихся странах, показали нам Клицке²⁸ и Филбрик²⁹.

Еще в 1947 году Пауль Полак в своем докладе перед членами Общества индивидуальной

психологии предсказал, что, «решив социальные вопросы, мы столкнемся с проблематикой духовности, произойдет ее мобилизация; человек освободится и сможет заняться собой, проблемами своего бытия, на которые обратит должное внимание». И недавнее изречение Эрнста Блоха вторит ему: «Людям выпадает возможность думать о вопросах, которые тревожили их лишь в смертный час».

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

